

ПОВЫШЕНИЕ КВАЛИФИКАЦИИ И ПЕРЕПОДГОТОВКА УЧИТЕЛЬСТВА КАЗАНСКОЙ ГУБЕРНИИ ТАССР В 1918 – 1928 ГГ.

© 2008 Е.Н.Фасхутдинова

Казанский государственный университет

В период после Октябрьской революции образовательная сеть в России, в целом, и в Казанской губернии, в частности, быстро росла. Подготовка и переподготовка педагогических работников являлась насущной необходимостью. О том, как этот процесс проходил в Казанской губернии / ТАССР в 1918 – 1928 гг., рассказывает эта статья. Значительное место уделено освещению процесса курсовой подготовки учительства от создания краткосрочных, годичных, трехгодичных курсов до преобразования последних в педагогические училища. Кроме того, в статье приводится анализ уровня образования педагогических работников в этот период, показывается необходимость повышения уровня квалификации учителей.

В настоящее время в России образованию уделяется особенно пристальное внимание, оно является сейчас национальным проектом. Но так было так не всегда. До Октябрьской революции большинство населения в стране было просто неграмотным, и систему образования пришедшие к власти в 1917 г. большевики хотели полностью изменить. С 1918 года она была передана в ведение Наркомпроса (Наркомата просвещения). 16 октября того же года СНК РСФСР было издано "Положение о трудовой школе". С этого времени можно вести речь о развитии советского школьного образования и системы подготовки и переподготовки педагогических кадров в России и в ее отдельных регионах. Образовательная сеть в России, в целом, и в Казанской губернии, в частности, быстро росла.

Для быстрого создания новых кадров учителей появилась необходимость открытия годичных педагогических курсов на базе сред-

ней школы. Летом 1918 года по всем губерниям организовали более 100 краткосрочных курсов. В Казанской губернии, уже начиная с 1918 года, широко в практику начинают входить краткосрочные курсы. Это было необходимо, так как, во-первых, расширялась система образования и в новые школы требовались учителя; во-вторых, многие педагоги, которые работали в школах до революции, не прошли регистрацию учителей в 1918 году, являлись представителями классов, с которыми боролась новая власть, служили в белой армии, воевали на стороне белочехов. Кроме того, источники постоянно говорят о недостаточной квалификации учителей: старые – были хорошо образованы, но идеологически нестойки, а молодые часто не имели хорошего образования. Так, в 1918 – 19 гг. уровень образованности учительства был следующим:

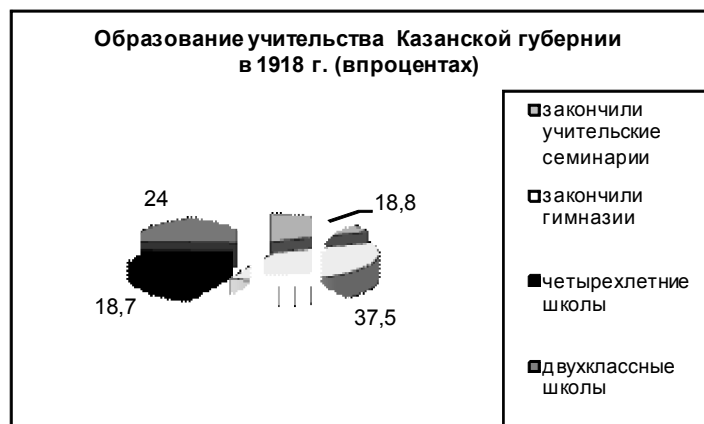

Диаграмма составлена по материалам НА РТ ф. Р-271, оп. 1, ед. хр. 75, л. 129.

Таким образом, мы видим, что уровень образования учительства в первый послереволюционный год нельзя назвать хорошим. Но в

первые послереволюционные годы считалось, что этот вопрос будет решен, если учительские институты будут выпускать не узких специали-

стов какого-либо профиля, а образованных педагогов, которые были бы в состоянии преподавать в единой школе, по меньшей мере, известную группу родственных предметов. Но учительских институтов имелось недостаточно, чтобы заново подготовить целую армию педагогов. Эту проблему хорошо понимали и те органы власти, которые занимались развитием образования.

Хотя времена были сложные (Казанскую губернию охватывали крупные военные действия Гражданской войны), все же делу создания народной трудовой школы уделялось большое внимание. Следовательно, требовалось активизировать работу по повышению квалификации учителей. В 1918 – 1919 годах в Казанской губернии работало уже несколько учительских семинарий, в числе их были Казанская, Чистопольская, Тетюшская, Елабужская. На основе "Временного положения", утвержденного Государственной комиссией по просвещению 5 октября 1918 г. в учительских семинариях утвердили пятилетний срок обучения. Они стали готовить новую армию просвещенцев. С начала 1919 – 1920 учебного года учительские семинарии преобразовали в трехгодичные педагогические курсы.

В начале сентября 1919 года на заседании Казанского губисполкома приняли решение об открытии восьми педагогических курсов, а именно: Спасских – по подготовке учителей для русских школ, Арских – для татарских школ, Шихранских и Ядринских – для чувашских, Краснококшайских – для марийских, Чебоксарских – для русских и чувашских, Тетюшских – для русских и татарских¹. Еще больший размах, как по числу мест их организации, так и по числу участников, курсы приобрели в следующем году².

Кроме того, в начале 1919 года состоялся ряд учительских съездов, на которых прямо или косвенно обсуждались вопросы профессиональной подготовки работников образования. Это и первый Всероссийский съезд учителей-интернационалистов (9 – 16 января 1919 г.) и губернские съезды работников просвещения в Казани, которых во II половине 1919 г. состоялось 10³. Они сыграли немалую роль в опреде-

лении общей стратегии действий, связанных с повышением квалификации и переподготовкой педагогических кадров.

Но, несмотря на многочисленные курсы, в школах остро ощущалась нехватка учителей, особенно для татарских и чувашских школ⁴. Важность курсов доказывает и тот факт, что в голодные 1921 – 1922 годы они продолжали работу. Документы того времени сообщают о многих неудобствах, которые имели место на курсах: голодные курсанты, отсутствие у них одежды и белья, холод в помещениях⁵. Но курсы работу продолжали⁶.

Но голодные годы закончились, а проблема с недостаточной подготовленностью учителей осталась. Особенно неутешительны цифры, характеризующие их образовательный ценз в кантонах.

Следует учесть тот факт, что и стаж работы у учителей небольшой (более половины работали менее 5 лет), когда учитель только постигает азы профессии, психологию учащихся, начинает понимать, как лучше объяснить одному ученику, а как – другому. И вот такими наставниками предлагалось вести обучение ребят, используя комплексный метод. Он предполагал, что учитель имеет знания во многих научных областях, да еще умеет отличать важное от второстепенного, удачно сочетать знания из разных областей и разных наук. Конечно, образования и квалификации явно не хватало.

Квалификацию требовалось непременно повышать и как можно скорее. В основном, это происходило на курсах. В 1924 году их закончили 1030 педагогов⁷. Курсами в республике занимались Академцентр, Главпрофобр, Главсоюзос⁸.

К 1925 году сложились требования к системе повышения квалификации, определились ее принципы, содержание, формы, организация курсовой и самообразовательной работы. Главная цель виделась в том, чтобы вооружить учителя методикой общественно полезной работы, методикой обучения труду, умением организовывать детское самоуправление, устанавливать прочные связи школы с пионерским движением.

¹ Культурная революция в Татарии (1917 – 1937) .– Казань: Таткнигоиздат, 1986. – С. 246.

² НА РТ ф. Р – 271, оп.1, ед.хр.103, Л. 135.

³ НА РТ ф. Р – 271, оп.1, ед.хр.103, Л. 136.

⁴ Горохов В.М., Рождественский Б.П. Развитие народного образования в Татарской АССР . – Казань: Таткнигоиздат, 1958. – С.21.

⁵ НА РТ ф. Р – 3682, оп.1, ед.хр.394, л.1об. – 3об.

⁶ Там же, л.1 – 54.

⁷ НА РТ ф. Р – 3682, оп.1, ед.хр.654, л.93 об.

⁸ Там же.

Диаграмма составлена по материалам НА РТ ф. Р-3682, оп.1, ед.хр.478, л. 8.

Кроме того, в докладе Наркомпроса ТАССР на VII Всетатарском съезде Советов "Народное образование в Татарии за 1925 – 1926 гг." говорилось о недостатке педагогических сил, низком культурном уровне просвещенцев, что заставило Наркомпрос ТАССР обратить особое внимание на переподготовку учительства. 1925 – 26 год может считаться первым годом плановой работы по переподготовке учительства. С этого времени берет начало курс на формирование учителя-общественника, проводяще-

го политику государственных структур, что повлекло за собой необходимость установления единых требований к организации системы повышения квалификации.

Критериями качества "рабочей педагогической силы" (определение, употреблявшееся в 20 – 30-е гг.), как и до революции были образовательный ценз, и педагогический опыт и стаж. Образовательный ценз учительства школ I ступени ТАССР в 1925 – 28 гг.

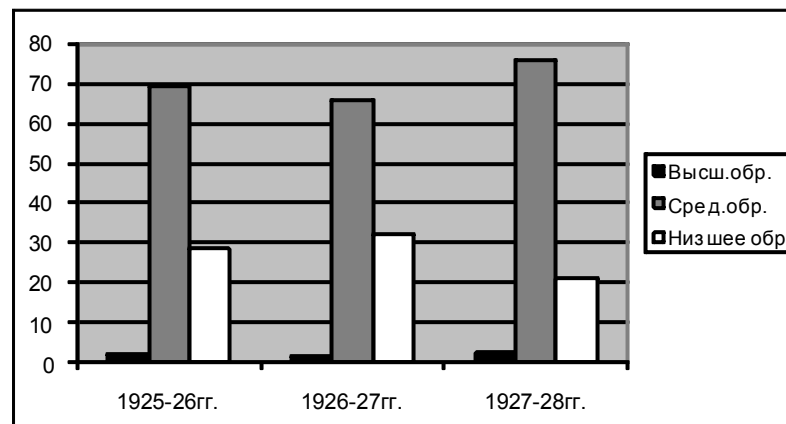

Диаграмма составлена по материалам НА РТ, ф. Р-3682, оп.1, ед.хр.1458, лл. 36 – 39об.

Большинство школ в республике было I ступени, и уж тут цифры особенно ярко иллюстрируют недостаточную квалификацию учительства. Конечно, в Казани статистика образовательного ценза лучше, чем по республике в целом, но большинство школ все-таки находилось не в Казани.

Проблема обеспечения профессиональной компетентности учителей решалась посредством использования различных форм курсовой подготовки. В их совокупности свое предназначение имели, например, краткосроч-

ные учительские курсы. Они были рассчитаны на повышение квалификации работающего педагога без отрыва от основной работы. Их программа составлялась с учетом наиболее существенных профессиональных интересов учителей, затруднений, возникающих в школьной практике. Ориентиром служила задача наиболее полного удовлетворения этих интересов с тем, чтобы избежать профессиональных затруднений в будущем и создать по проработанным вопросам модели самостоятельных педагогических действий. Тем самым определялись

условия курсовой подготовки, а именно: связь с местами, где непосредственно работают учителя; самообразование, самостоятельная работа каждого учителя (подготовка докладов из опыта); квалифицированные лекторы. Существовала определенная система требований к подбору и организации деятельности лекторского состава. В первую очередь, коллектив лекторов-руководителей должен был организовываться предварительно, в период первых организационных и организационно-методических работ (выработка проектов учебного плана курсов с указанием форм, методов работы; установление связи с будущими курсантами), что предполагало тщательное изучение данных о каждом из них. Лекторы должны были работать как единый коллектив, чтобы обеспечить целостный компактный курс. В период непосредственной курсовой подготовки главной задачей коллектива лекторов являлось обеспечение ее качества, а также устранение обнаруженных недочетов в будущем.

Большое внимание уделялось формированию коллектива курсантов как одному из условий эффективности курсов. Необходимым условием здесь являлось обеспечение нормальной жизнедеятельности коллектива (численность его не должна превышать 60 человек). Коллектив обычно разделялся на первичные рабочие ячейки – звенья (каждая численностью примерно 10 человек). Эти ячейки были самостоятельными учебными единицами. Общая продолжительность курсов составляла четыре или шесть полных рабочих недель, а общий объем учебной нагрузки – 150 – 222 часа. Нормальной дневной нагрузкой в 20-е годы считалась нагрузка, не превышавшая шесть часов обязательных занятий (лекции, практикумы и т.д.)⁹.

Временная ограниченность курсов диктовала необходимость разнообразия форм работы. Основными среди них являлись конференции, экскурсии, практикумы, лекции-беседы, семинары и индивидуальная работа. Предпочтение при этом отдавалось индивидуальным формам работы. Повышение квалификации учителей предусматривало также изучение и широкую пропаганду опыта лучших учителей. Со временем во всех городах и районах стали создаваться образцовые школы, которые были поставлены в более благоприятные условия. В

них сосредотачивались лучшие педагогические кадры.

Кроме того, большую роль в повышении квалификации учителей играло самообразование. В 1926 – 27 дело культурного обслуживания просвещенцев сочеталось с руководством самообразованием, созданием института консультантов, разработкой программ и списков рекомендуемой литературы. В 20-е годы получили распространение докурсовые и послекурсовые задания учителям. Таким образом, выделение тем для самообразования готовило к профессиональной деятельности и разгружало программу курсов. Делу самообразования и непрерывности повышения квалификации служила подписная учительская библиотека "Педагогические курсы на дому" (в течение 1924 – 1928 гг. педагоги получили более 80 названий книг и пособий).

Процесс повышения квалификации и переподготовки в России и в отдельных ее регионах не был однородным, и разные исследователи выделяют в нем ряд этапов.

Профессор А.Н.Волковский указывал на такие этапы, как 1917 – 1921 годы и 1921 – 1924 годы¹⁰. Начальный этап он связывал с первым этапом строительства советской школы и просвещения вообще. Волковский отмечал, что принятая Наркомпросом "Декларация об основных принципах единой трудовой школы" подчеркивала необходимость создания такого типа высшего педагогического заведения, которое могло бы обеспечить подготовку учителей – специалистов, "преданных интересам трудовых масс". В качестве переходной меры в Декларации намечалось преобразование учительских семинарий и постоянных педагогических курсов. Для быстрого создания новых кадров учителей было указывалось на необходимость открытия годичных педагогических курсов на базе средней школы. Летом 1918 года по всем губерниям провели более 100 краткосрочных курсов.

Второй этап, по мнению указанного автора, характеризовался последовательной работой по усвоению учителями минимальной суммы общественно-политических, педагогических и методических знаний. В 1923 – 1924 годах переподготовка учителей начала привле-

⁹ *Парибок П.П.* Работа педтехникума по повышению квалификации просвещенцев. – М.: 1931. – С.19.

¹⁰ *Волковский А.Н.* Вопросы повышения квалификации учителей. (1917 – 1924 гг.) // Повышение квалификации учителей. – М.: 1958. – С.77.

кать большое внимание Наркомпроса и местных органов просвещения. В эти годы возникают различные формы повышения квалификации учительских кадров: летние курсы, курсы заочного обучения; так называемые самокурсы (наиболее подготовленные слушатели выступали в роли преподавателей, организаторов занятий); коллективная методическая работа в школах; самостоятельные занятия; стажировка на базе опытно-показательных учреждений; экскурсии производственного и общекультурного характера; практикумы и т.д.

П.В.Худоминский обратился к исследованию установления и развития системы повышения квалификации учителей в 1921 – 1931 годах.¹¹ Историко-педагогический подход позволил П.В.Худоминскому выяснить взаимосвязь между компонентами данной системы, проследить ее истоки. Укрупненную периодизацию становления и развития системы повышения квалификации в рамках новейшей истории предложил Э.М.Никитин. Но тот период, который интересует нас, у этого исследователя относится к первому этапу – развития системы повышения квалификации (конец 20-х – середина 80-х годов)¹². Интересна периодизация системы повышения квалификации в России, которую приводит в монографии Р.Х.Гильмеева¹³. Это периодизация формирования и развития системы повышения квалификации педагогических кадров в России, в которой выделяется 7 периодов с 1854 по 1998 годы. Нас особенно интересует второй 1918 – 1924гг., "когда был взят курс на форсированное усвоение минимальной суммы общественно-политических, педагогических и методических знаний и получила распространение практика краткосрочных курсов повышения квалифика-

ции. С этого времени формируется государственная система повышения квалификации, которая осуществлялась через методические институты, педагогические кабинеты. Характерной чертой являлась зависимость содержания повышения квалификации от задач, которые государство ставило перед школой и учителями"¹⁴. Кроме того, третий период (1925 – 1929 гг.), когда начинается расширение спектра деятельности по повышению квалификации тоже непосредственно касается нашей темы "Учительство Казанской губернии /ТАССР в 1918 – 1934 гг.". Как отмечает Р.М.Гильмеева, ведущей формой работы в области повышения квалификации и переподготовки работников образования стали курсы. В 1928 году организуется Центральный институт повышения квалификации работников образования, в декабре того же года открывается Татарское отделение ЦИПКРО как учебно-научное учреждение. Система повышения квалификации приобретает более четкую, работоспособную структуру. Таким образом, современная историография вплотную подходит к исследованию проблемы повышения квалификации и переподготовки работников образования в России, а Р.Х.Гильмеева рассматривает эту проблему на примере Татарстана.

¹¹Худоминский П.В. Развитие системы повышения квалификации педагогических кадров советской общеобразовательной школы. (1917 – 1981 гг.). – М.: Педагогика, 1986. – С. 184.

¹²Никитин Э.М. Федеральная система повышения квалификации работников образования. История становления, сравнительный опыт, современное состояние, прогнозирование, развитие. Учебное пособие. – М.: МО РФ, РИПКРО, 1995. – С. 194

¹³Гильмеева Р.Х. Профессиональная компетентность педагога. – Казань: Матбугат йорты, 1998. – С.113.

¹⁴ Там же.

PROFESSIONAL DEVELOPMENT AND RETRAINING OF TEACHERS OF KAZAN PROVINCE AND THE TASSR IN 1918 – 1928

© 2008 E.N.Faskhutdinova

Kazan State University

After the October Revolution the educational network in Russia, as well as in Kazan, grew very fast. Teachers' professional development was vital. This article covers that process on the territory of Kazan province and the TASSR during 1918 – 1928. Special attention is given to the state system of teachers' professional development courses, which included short-term courses, year long courses and three-year courses. The last ones were finally reorganized into teacher training colleges. In addition, the analysis of educational level of teachers presented in the article confirms the necessity of qualification of teachers' professional development.